

Психология и практика: грани отношений¹

Мазиллов Владимир Александрович

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Россия

e-mail: v.mazilov@yspu.org

Аннотация. В статье обсуждается вопрос о развитии практической психологии в нашей стране. В статье подчеркивается, что «возрождение» практико-ориентированной психологии происходило не на «ровном» месте, а было подготовлено предшествующими событиями, которые весьма различались в зависимости от того, в каком регионе происходило. На примере ярославского региона показано, каковы были предпосылки открытия специальных факультетов. Утверждается, что внедрение практической психологии в систему образования было в значительной степени подготовлено опытом экспериментальной работы по развивающим моделям обучения, развертыванию исследований по трудовому воспитанию и психологии труда, по педагогической психологии. В статье обсуждается вопрос о различиях практико-ориентированной и академической психологии. Намечаются перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: психология, практическая психология, специальный факультет, личность, практика.

Psychology and practice: the face of relationships

Mazilov Vladimir Aleksandrovich

Yaroslavl State Pedagogical University n.a. K.D. Ushinsky, Russia

e-mail: v.mazilov@yspu.org

Abstract. The article discusses the development of practical psychology in Russia. The article emphasizes that the “revival” of practice-oriented psychology did not take place on a “level” place, but was prepared by previous events, which differed greatly depending on the region in which it took place. By the example of the Yaroslavl region it is shown what the prerequisites of opening special faculties were. It is argued that the introduction of practical psychology into the education system was largely prepared by the experience of experimental work on

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке государственного задания № 25.8407.2017/8.9. на выполнение проекта по теме «Методология интеграции психологии: от интеграции психологического знания к интеграции психологического сообщества».

developmental models of training, the deployment of research on labor education and work psychology, on educational psychology. The article discusses the question of the differences between practice-oriented and academic psychology. Prospects for further research are outlined.

Keywords: psychology, practical psychology, special faculty, personality, practice.

Редакционная коллегия журнала приняла решение об издании специального номера, посвященного довольно необычной теме: «История научной и практической психологии» (К 30-летию второго рождения практической психологии в СССР и России (Приказ о переподготовке практических психологов для учебно-воспитательных учреждений от 1988 г.)). Хотя тема представляется во многом неожиданной, я думаю, что инициативу стоит поддержать. Главный аргумент «за» в этом случае состоит в том, что историю отечественной психологии мы знаем, к сожалению, плохо. В данном случае близость к нашим дням не должна вводить в заблуждение: в нашей недавней истории также присутствуют лакуны, фигуры умолчания, пробелы, имеющие разную обусловленность... Поэтому обращение внимания на эти вопросы способствует уменьшению суммарной площади «белых пятен», что само по себе несомненно благо для нашей истории психологии. Другое дело, что «приказ» как человеческое деяние является выражением и отражением в конечном счете определенных процессов в социуме, преломленных через восприятие и интерпретацию чиновного люда разного уровня, что делает не вполне прозрачными резоны той иной новации. К тому же, приказы, как и указы, – иногда запаздывают, а иногда преждевременны.

В целом попытка связать расцвет практической психологии в СССР с концом 1980-х гг. вполне резонна. Хотя справедливости ради следует отметить, что любое явление имеет свои предпосылки.

В частности, представляется, что внедрение практической психологии в систему образования было в значительной степени подготовлено опытом экспериментальной работы по развивающим моделям обучения (Д.Б. Эльконина-В.В. Давыдова, Л.В. Занкова), развернувшихся с начала 1960-х гг. в разных городах СССР.

Другим фактором, способствующим возрождению практической психологии, явилось возрождение психологии труда. Конечно, это наблюдалось далеко не во всех регионах. Но в Ярославле – одном из известных психологических центров в нашей стране – такое было. В 1964 г. в Ярославле в Ярославском педагогическом институте создается головная для Министерства

просвещения РСФСР лаборатория психологии труда, трудового обучения и воспитания. Понятно, что разработки в этих областях происходили не в русле академической психологии, поскольку были ориентированы на решение практических вопросов. Первым заведующим лабораторией стал Альберт Владимирович Филиппов, впоследствии переехавший в Москву и ставший известным в нашей стране психологом. Открытие же ее было подготовлено исследованиями Виктора Васильевича Карпова по сигнальному программированию [14; 15]. Трудовое обучение и воспитание, реализуемое при участии ярославских психологов в школах города и области, также способствовало росту авторитета психологии и среди педагогов, и среди администрации школ, и среди руководства системой народного образования в регионе. Избранное направление работы в области психологии труда и инженерной психологии, создание необходимой экспериментальной базы, послужило основой для исследований, проведенных позднее на кафедре ее многочисленными сотрудниками и аспирантами [14; 15].

Наличие коллектива лаборатории сделало возможным осуществление еще одного направления работы, приближавшего научные исследования в области психологии к практике. Речь идет о так называемых хоздоговорных исследованиях. С 1966 г. такие исследования на кафедре психологии проводились по договору с Научно-исследовательским институтом шинной промышленности (НИИШП), поскольку в Ярославле располагался ведущий в СССР Ярославский шинный завод и город был одним из центров шинного производства в стране. География хоздоговорных исследований неуклонно расширялась, вместе с ее расширением увеличивался и исследовательский потенциал Ярославской психологической школы, созданной на кафедре ЯГПИ к середине 1960-х гг. профессором В.С. Филатовым и его единомышленниками. Исследования проводились на фабрике технических тканей «Красный Перекоп», в системе нефтехима и автопрома, завода асбестово-технических изделий, «Резинотехнике» и т.д. Совершенно не случайно эта научная школа приобрела известность в первую очередь как соединяющая научность психологических концепций с близостью к практике. Подчеркнем, что эта научная школа родилась на кафедре педагогического института, а базовую платформу первоначально составил антропологический подход, основы которого были заложены еще К.Д. Ушинским. Применительно к деятельности учителя и задачам его подготовки учение К.Д. Ушинского было переосмыслено и конкретизировано лидером школы В.С. Филатовым [20]. В том же сборнике 1948 г., который мы только что упомянули, имеется статья старейшего доцента кафедры И.М. Цветкова (работал на кафедре с 1930 года), посвященная

воспитанию трудолюбия у детей (по Ушинскому) [22]. Фактически все преподаватели кафедры имели публикации по психологическим взглядам Ушинского на изучаемый тем или иным автором предмет (В.С. Филатов, И.М. Цветков, В.В. Карпов, Н.П. Воронин, Ю.П. Вавилов, Н.П. Ерастов, Г.А. Мурашев, В.В. Новиков, А.Г. Поддубный, и др.). Поэтому первоначальной платформой была практико-ориентированная методология и психология Ушинского. Это действительно стало «визитной карточкой» ярославской школы - сочетание научности и практической ориентированности [11; 15].

Но мы немного увлеклись. Когда поднимается тема развития практической психологии, это не трудно. Вернемся к документу, который задал тему нашему специальному номеру, и приведем здесь этот короткий документ.

«О ПЕРЕПОДГОТОВКЕ ПРАКТИЧЕСКИХ ПСИХОЛОГОВ ДЛЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ»

Приказ Государственного комитета СССР по народному образованию № 391 от 18 октября 1988 г.

В соответствии с решением коллегии Гособразования СССР от 29 июля 1988 г. № 6/3, в дополнение к приказу Гособразования СССР от 12 июля 1988 г. № 195 приказываю:

1. Министерству высшего и среднего специального образования РСФСР, министерствам народного образования Белорусской, Грузинской, Литовской союзных республик. Государственному комитету Эстонской ССР по народному образованию. Главному управлению подведомственных учебных заведений, Главному учебно-методическому управлению высшего образования, Главному планово-экономическому управлению Гособразования СССР:

1.1. Открыть специальные факультеты по переподготовке кадров по направлению "Практическая психология в системе народного образования": в ноябре 1988 г. в Московском, Ленинградском, Ростовском, Тартуском, Тбилисском, Харьковском государственных университетах. Московском им. В.И. Ленина, Ленинградском, Минском, Пермском, Таллинском и Ярославском педагогических институтах; с 1 сентября 1989 г. в Вильнюсском государственном педагогическом институте.

1.2. Установить план приема на специальные факультеты по 50 человек на дневной форме со сроком обучения 9 месяцев.

1.3. Комплектование специальных факультетов проводить по направлениям местных органов народного образования.

1.4. Обеспечить специальные факультеты подведомственных вузов материальной базой, профессорско-преподавательскими кадрами, а иногородних слушателей – местами в общежитии.

1.5. Представить в Главное планово-экономическое управление образования СССР до 1 января 1989 г. сведения о выполнении плана приема в 1988 г. и предложения к плану приема слушателей специальных факультетов подведомственных вузов на 1989 г.

2. Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на Главное экономическое управление и главного психолога т. Асмолова.

Первый заместитель председателя В.ШАДРИКОВ» [17].

Как можно полагать, теперь понятно, почему одним из вузов, где открылся спецфакультет по переподготовке кадров по направлению «Практическая психология в системе народного образования», стал Ярославский педагогический институт. Первым деканом спецфакультета стала доцент кафедры психологии ЯГПИ кандидат психологических наук Н.П. Ансимова (ныне доктор психологических наук, профессор, известный в стране ученый).

Теперь скажем несколько слов о различиях между психологией, ориентированной на практику, и академической психологией. Как известно, некоторое противостояние между психологическими практиками, с одной стороны, и учениями о душе, психике, с другой, наблюдалось практически всегда. Собственно, начало, корни практической психологии можно увидеть в практиках шаманов, которых с достаточным основанием можно считать практическими психологами, поскольку значительная часть из активности была направлена на создание определенных состояний у членов племени. В этом смысле можно утверждать, что практической психологии по меньшей мере сорок тысяч лет. Как развитие традиции практической психологии достаточно вспомнить весьма изощренные буддийские практики. И совсем другие корни психологии можно усмотреть в попытках греческих натурфилософов объяснить мир, космос и место души в нем.

Мы не будем здесь вспоминать про эти традиции, так как для этого в настоящем тексте нет необходимого пространства. С нашей точки зрения, эти две линии развития не пресекались. Развитие практической психологии и психологии академической идет параллельно, они составляют собой необходимые компоненты единого психологического знания. Стратегически

между ними должно происходить взаимодействие, диалог в духе полифонизма М.М. Бахтина. Поясним это.

Очевидна «неполнота» научной, академической психологии. Ясно, что преодолеть эту неполноту возможно прежде всего через диалог, взаимодействие. Полифонизм может быть реализован в некоторых «рамках» (в литературе это пространство романа), в психологии, очевидно, это то «пространство», в котором могут быть соотнесены различные подходы, в частности, реализующие различные взгляды на предмет. Очевидно, что это пространство должно быть «создано» или каким-то образом «задано». Ясно, что наиболее логично было бы, если бы это было пространство, задавалось философией психологии (или методологией, если философия психологии еще не сформировалась и не готова реализовать эту функцию).

Психический мир, по счастью, описывает и изучает своими средствами не только наука, но и искусство, философия, религия. Кроме научной (академической) психологии существуют как отдельные течения мысли психология философская, психология практико-ориентированная, психология трансперсональная.

У каждой существует свой подход, свои задачи, свое понимание предмета. Представляется, что в настоящее время только многоголосие, полифонизм различных подходов являются единственным разумным путем преодоления кризиса и той частичности трактовки предмета, которая была отмечена выше. Призыв А. Маслоу расширять границы науки, распространять научный подход на новые области психической жизни не дает пока ожидаемых результатов, хотя эта тенденция безусловна позитивная. Другой вектор – усиление позиций трансперсональной психологии, которая охватывает значительно более широкий круг проблем, чем традиционная. Тем не менее полифонизм необходим, как и выработка новой широкой трактовки предмета и задания общего психологического пространства.

Мы проводили специальные исследования, которые показали, что проблемы взаимопонимания в психологии не так просты, как может показаться на первый взгляд. Сами идеи взаимопонимания, сотрудничества в психологическом сообществе в глазах исследователей имеют несомненную ценность. Однако, в реальной практике исследовательской деятельности эта тенденция выражена значительно слабее. Более того, стандарты, существующие в научном сообществе, нацеливают исследователей в первую очередь на поиск различий, обоснование новизны и уникальности собственного подхода. Процессы взаимопонимания существенно страдают из-за того, что практически отсутствует позитивный опыт демонстрации конструктивного

взаимодействия. Кроме отсутствия выраженного желания взаимодействия важно отметить, что нет общедоступного методологического аппарата, который бы способствовал такому взаимопониманию и соотнесению разных подходов, концепций и т.д.

Самое главное препятствие на пути интеграции научного знания, пожалуй, состоит в том, что, как представляется многим, существует философское «обоснование» невозможности соотнесения и интеграции – тезис о несоизмеримости теорий. Обоснование несоизмеримости, осуществленное Т. Куном, как полагают многие представители психологического сообщества, делает саму идею соотнесения бесполезной. В этом смысле интерпретируется известная работа Т. Куна, который утверждает, что теории несоизмеримы, так же, как и факты, используемые в этих теориях.

Как показали наши исследования, такая картина возникает, пока мы рассматриваем теорию как нечто целостное и нерасчлененное. В действительности, когда мы говорим о сравнении, сопоставлении, используем некоторую схему, с помощью которой осуществляется соотнесение. Нами была разработана схема соотношения теории и метода в психологическом исследовании, было установлено, что она представляет собой структурный инвариант.

Как только мы расчлняем, выделяем структурные элементы, картина меняется. Это позволило нам сформулировать принцип соизмеримости теорий в психологии. Это позволило сформулировать концепцию коммуникативной методологии [5]. Которая предназначена для установления контактов и взаимопонимания между различными концепциями. Это открывает простор для сопоставления. Как показывает опыт применения коммуникативной методологии, очень редко расхождения охватывают несколько структурных элементов.

Смысл коммуникативной методологии состоит в том, что сравниваемые концепции сопоставляются поэлементно в соответствии со схемой соотношения теории и метода в психологическом исследовании. Оказывается, что между концепциями, которые в целом казались несоизмеримыми, можно обнаружить как сходства, так и различия. В качестве дополнительного средства используется процедура выявления и сопоставления «подлинного и мнимого спектра значений» того или иного понятия из сравниваемых концепций. К примеру, очень показательным является использование коммуникативной методологии в истории психологии. Скажем, известно несколько концепций деятельности или мышления, созданных различными исследователями. К примеру, для С. Л.Рубинштейна базовой категорией является процесс, тогда

как для А.Н. Леонтьева это структура. Для одной концепции деятельности моделирующими представлениями выступает индивидуальный процесс труда, для другой - совместно-распределенное взаимодействие индивидов в решении общей задачи. Такого рода поэлементное сопоставление концепций позволяет значительно лучше понять сходства и различия концепций. К сказанному стоит добавить, что уровневое строение научного факта в психологии позволяет заключить, что и факты, которыми оперирует та или иная концепция, сопоставимы в значительно большей степени, чем представляется на первый взгляд. Таким образом полифонизм в психологии дает возможность перейти к диалогу. Диалог становится возможным, поскольку для его осуществления появляется основа и конкретное содержание.

Полифонизм порождает диалог, понимание дает возможность взаимного отношения и в перспективе позволяет взаимодействовать. Как показывает опыт применения коммуникативной методологии, чаще всего причиной непонимания оказываются различные моделирующие представления, как правило, не совпадающие у разных исследователей. Таким образом мы понимаем, где именно возникают расхождения между концепциями. Глобальной несоизмеримости не существует, препятствия, обозначенные выше, преодолимы.

Обсуждая взаимоотношения академической и практической психологий, необходимо хотя бы кратко остановиться на различиях этих психологий. В данном тексте отметим, что пионерами постановки этой проблемы в новейшее время были А.М. Эткинд (1987) [26], О.К. Тихомиров (1992) [19] и Ф.Е. Василюк [1] (1996). Публикация последнего получила большой резонанс, после этой работы стало принято говорить о схизисе академической и практической психологий. В известной статье А.В. Юревича (1999) [27], было показано, что в психологии системный кризис. В работах А.Л. Журавлева и Д.В. Ушакова были раскрыты глубинные различия между академической и практической психологиями [3; 4; 5]. Различия касались исследовательских стратегий и подходов к исследованию. Отметим, что данные авторы не довольствовались установлением когнитивных различий, но акцентировали парадигмальное противостояние между этими видами психологии. Общее заключение А.Л. Журавлева и Д.В. Ушакова таково, что «академическая и практическая психологии работают каждая по своим эталонам, и в этом смысле их характеристика как различных парадигм правомерна» [3, с. 175]. Здесь не место для подробного анализа (см. подробно [7; 9; 10; 11; 12]). Как нам представляется, говорить об оппозиции академической и практической психологии как парадигмальном противостоянии не приходится уже потому,

что между ними нет конкуренции, поскольку каждая занимает свою нишу. Поэтому, по большому счету, между этими направлениями в психологии нет никакого противостояния. Сама фиксация схизиса означает лишь то, что они разные. Поэтому если у той или иной разновидности практической психологии нет своей концептуализации, то, скорее всего, это место займет какая-нибудь мифология, но совсем маловероятно, что это окажется какая-либо научная теория. Ибо у них разные задачи. И по своему устройству они разные.

Если все же рассматривать эти направления в психологии как парадигмы (заметим, это было бы очень вольным обращением с куновским термином «парадигма»), то это было бы противостояние двух других парадигм. Это были бы естественно-научная (которая стоит за академической психологией) и гуманистическая (герменевтическая) парадигма, которая чаще всего является неявным основанием практико-ориентированной психологии.

Сейчас кратко остановимся на специфике практико-ориентированной психологии. Отметим, что данному вопросу посвящена большая литература. В данной статье мы не станем вдаваться в тонкости, а обратим внимание на наиболее важные моменты.

Практическая психология в настоящее время, как можно полагать, находится в состоянии оформления в самостоятельную дисциплину. По широко известной характеристике В.Н. Дружинина, практическая психология отчасти остается искусством, отчасти базируется на прикладной психологии как системе знаний и научно обоснованных методов решения практических задач [18]. В целом эта констатация справедлива и сегодня, хотя прошло немало лет: практическая психология чрезвычайно неоднородна и, несомненно, включает в себя названные составляющие. Но, как можно полагать, в настоящее время происходит формирование практической психологии как особого направления внутри психологической науки. При всей неоднородности практической психологии (в качестве таковой выступают и элементы академической психологии, «дополненные» примерами «из жизни», и собственно прикладная психология, и различного рода вне- и ненаучные концепции, основывающиеся на эзотерических учениях, мистике, астрологии и т.п., и так называемая «pop-psychology» – психология для массового читателя, и т. д.), тем не менее, уже сегодня можно говорить о формировании собственно практической психологии как отрасли психологической науки, имеющей специфические цели и задачи, методы, способы объяснения и т.д.

Конечно, надо помнить, что и академическая психология, и практическая психология не едины. Каждая включает в себя целый спектр разновидностей, в

каждой велики «внутривидовые» различия. Поэтому ясно, что говорить об академической и о практической психологии можно лишь условно. В действительности, конечно, не существует ни академической, ни практической психологий как единых моделей, а внутри каждого типа имеет место множество вариантов. Об этом очень хорошо написал один из пионеров разработки этой проблематики в советской психологии А.М. Эткинд, исследовавший особенности когнитивных структур у этих психологов: «В дальнейшем мы будем намеренно заострять различия, существующие между когнитивными структурами психолога-практика и психолога-исследователя, относясь к ним как к «идеальным типам» и временно абстрагируясь от многочисленных их пересечений, взаимовлияний и промежуточных вариантов. Такой подход, проводимый в соответствии с известным в методологии гуманитарных наук принципом бинарных оппозиции, представляется необходимым шагом на пути к анализу реальных взаимодействий выделяемых структур и к «наведению мостов» между ними» [26, с. 21]. Представляется, что подобная стратегия актуальна и перспективна и сегодня.

Еще одна деталь, которую необходимо уточнить, касается исследования психологических практик. Глубокие многолетние исследования, проведенные И.Н. Карицким, на наш взгляд, существенно недооцененные, имеют важнейшее значение для продвижения понимания отношений между академической и практической психологиями [6; 7].

Академическая и практическая психологии различаются по многим параметрам. Наиболее значимые, как можно полагать, состоят в следующем:

1. *Предметом* академической психологии является психика (или поведение), предметом практической психологии – личность, человек. На наш взгляд, подход практической психологии более целостен: к целому применяются конкретные схемы, подбор которых определяется многими условиями. Можно сказать, что практическая психология скорее объектна, чем предметна (в смысле предмета академической психологии).

2. *Методом* современной академической психологии является метод объективного и опосредствованного изучения психики (или поведения), методом практической – комплексный метод (описательный и расчлняющий, либо предполагающий установление контакта и в перспективе диалога).

3. Различаются по *основной цели*: в академической психологии целью является объяснение, в практико-ориентированной – изменение тех или иных психологических качеств или их характеристик.

4. Различаются по *идеальному продукту*: в академической психологии это объяснение (желательно причинно-следственное), в практической – описание, возможность отнести к типу, изменение качества.

5. Различаются по *моделирующим представлениям* [12]: в академической психологии результатом является построение теоретической модели, в практико-ориентированной – создание типологии, изменение или моделирование или нового состояния.

6. Различаются *по задачам*: в академической психологии задачами являются обнаружение законов и вписывание явлений в картину мира, тогда как в практико-ориентированной психологии это выделение индивидуальных различий и характеристик, отнесение к типу, предсказание поведения.

Понятно, что список различий не является исчерпывающим или окончательным. Впрочем, он на это и не претендует, поскольку это всего лишь инструмент понимания. Еще раз напомним, что существование чистых типов академической и практической психологии условно. Обратим внимание, что термин личность используется и в практической и в академической психологии. В психологическом лексиконе термин личность занимает совершенно особое место: понятие личность рассматривалось в свое время как претендент на то, чтобы выступать в качестве предмета психологии. Количество возможных концептуализаций настолько велико, что построение универсальной теории личности в прогнозируемом будущем вряд ли ожидаемо. Множественность трактовок личности в ближайшем будущем сохранится, поэтому перспективы исследований в области личности стоит определять с учетом этого обстоятельства.

Известные исследователи К. Холл и Г. Линдсей отмечают, что современные теории личности имеют специфику по сравнению с традиционной академической научной психологией. В частности, отмечается историческая связь теорий личности с практикой; теория личности выступала как инакомыслие, теория личности никогда не шла в русле академической психологии; теории личности функциональны по своей направленности [21, с. 19]. Психология личности более практична, для нее характерны учет мотивации и более целостный подход.

Если теории личности в научной психологии не шли в «русле академической психологии», то для теорий личности в практико-ориентированной психологии это справедливо в превосходной степени. Так называемая общая психология неоднородна, формировалась из различных источников. Яркий пример – психология личности, несомненно, представляющая собой специфический раздел общей психологии.

Констатируем, что предмет современной академической психологии фактически неоднороден, внутренне противоречив. Если разделы, связанные с познанием, трактуются как психика (под которой проглядывает «отражение»), то разделы, касающиеся личности, заметно отличаются. Иногда мы даже предполагаем, что там, возможно, неявно задан другой предмет. Вероятно, это «личность». Такие характеристики как целостность, контекстуальность поведения человека и пр., о чем речь шла выше, просто следствия неявной замены предмета. Как нам представляется, эти противоречия легко могут быть сняты, если использовать в качестве предмета внутренний мир человека [23; 25]. Впрочем, в рамках настоящей статьи мы не станем обсуждать этот вопрос.

Не будем останавливаться и на трактовке личности в практико-ориентированной психологии. Практическую психологию интересует в первую очередь целостный человек, конкретная личность, так как в практическом отношении важно понять личность и ее поведение, предсказать ее реакции и поступки, поэтому в большинстве случаев используется не понятие личность из какой-то известной теории, а общее представление, в котором могут акцентироваться актуальные для конкретного случая характеристики. Было предпринято сопоставление понятия личности в научной и в практической психологии, выявлены сходства и различия. Появилась перспектива рассматривать теории личности как мост, соединяющий академическую и практическую психологию. На наш взгляд, подход практической психологии более целостен: к целому (объекту) применяются конкретные схемы, подбор которых (из существующего у практика арсенала) определяется многими условиями. Впрочем, мы уже в некоторых публикациях касались этого вопроса, не будем повторяться [9].

В заключение повторим, что перспектива взаимоотношения практической и академической психологий видится так. Для полноценного развития психологической науки в XXI столетии необходимо взаимодействие научной психологии с другими составляющими психологического знания в современной мировой культуре. Речь идет не только о полифонизме национальных культур, что вполне очевидно. Выделены уровни, на которых возможна реализация идеи полифонизма в современной психологии. Макро-уровень (полифонизм психологии как науки и литературы, искусства, философии, религии). Мезо-уровень: полифонизм академической психологии и психологии трансперсональной, психологии философской, а также практико-ориентированной психологии. Микро-уровень – собственно психологический, предполагающий полифонизм внутри научной психологии, то есть

взаимопонимание и взаимодополнение между теориями и концепциями одного уровня. Традиционно считается, что теории в психологии несоизмеримы (Т. Кун). Автором статьи сформулирован принцип соизмеримости теорий в психологии [5] и на этой основе разработана коммуникативная методология, позволяющая соотносить различные психологические концепции одного уровня, представлен соответствующий методологический аппарат.

Список литературы:

1. Василюк Ф.Е. Методологический смысл психологического схизиса // Вопросы психологии. 1996. № 6. С. 25-40.
2. Взаимоотношения исследовательской и практической психологии / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. 558 с.
3. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В. Теоретико-экспериментальная и практическая психология: две разные парадигмы? // Парадигмы в психологии. Научно-исследовательский анализ. М.: ИП РАН, 2012. С. 158-177.
4. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В. Фундаментальная психология и практика: проблемы и тенденции взаимодействия // Психологический журнал. 2011. № 3. С. 5-16.
5. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В. Теория и практика: взгляды с разных сторон (ответ на комментарии) // Психологический журнал. 2012. № 2. С. 127-132.
6. Карицкий И.Н. Теоретико-методологическое исследование социально-психологических практик. М.: Челябинск: Социум, 2002.
7. Карицкий И.Н. Системогенез психологической практики // Вестник университета (Государственный университет управления). 2011. № 22. С. 36-39.
8. Мазиллов В.А. К.Д. Ушинский как создатель парадигмы практической психологии: непонятый проект // Образовательная панорама. Ярославская область: пространство образовательных возможностей: Научно-методический журнал. 2014. № 1. С. 48-60.
9. Мазиллов В.А. Методология психологической науки: история и современность. Ярославль, 2017. 419 с.
10. Мазиллов В.А. Психология академическая и практическая: Актуальное сосуществование и перспективы // Психологический журнал. 2015. № 3. С. 87-96.

11. Мазиллов В.А. Разработка практической психологии: непонятый и неоцененный проект К. Д. Ушинского // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 3. С. 191-199.
12. Мазиллов В.А. Теория и метод в психологии. Ярославль: МАПН, 1998. 356 с.
13. Мазиллов В.А. Человек непростой судьбы: Виктор Васильевич Карпов // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2017. № 2. С. 105-112.
14. Мазиллов В.А., Костригин А.А. Филатов Василий Степанович: данные библиографии #1 // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2016. № 4. С. 63-69.
15. Мазиллов В.А., Костригин А.А. Филатов Василий Степанович: данные биографии #1 // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2016. №4. С. 20-34.
16. Мурашов Г.А. Из истории Ярославской психологии // Психологический пульс Ярославля / Под ред. В.В.Новикова. Москва; Ярославль: МАПН, 1998. С. 21-47.
17. Приказ «О переподготовке практических психологов для учебно-воспитательных учреждений». URL: // <https://megaobuchalka.ru/1/5528.html>
18. Современная психология: Справочное руководство. М.: Инфра-М, 1999.
19. Тихомиров О.К. Понятия и принципы общей психологии. М.: МГУ, 1992.
20. Филатов В.С. Учение Ушинского о воле и ее воспитании // Ученые записки. Педагогика и психология. Ярославль: ЯГПИ, 1948. Вып. 13(23). С. 75-101.
21. Холл К.С., Линдсей Г. Теории личности. М., 1997. 720 с.
22. Цветков И.М. Воспитание трудолюбия у детей (по Ушинскому) // Ученые записки. Педагогика и психология. Ярославль: ЯГПИ, 1948. Вып. 13(23). С. 105-129.
23. Шадриков В.Д. Мир внутренней жизни человека. М.: Логос, 2006.
24. Шадриков В.Д. Психологическая характеристика нормального человека, или познай самого себя. М.: Университетская книга; Логос, 2009. 208 с.
25. Шадриков В.Д., Мазиллов В.А. Общая психология. Учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2015. 411 с.
26. Эткинд А.М. Психология практическая и академическая: расхождение когнитивных структур внутри профессионального сознания // Вопросы психологии. 1987. № 6. С. 20-30.
27. Юревич А.В. Системный кризис психологии // Вопросы психологии. 1999. № 2. С. 3-11.
28. Mazilov V.A. About Methodology of Russian Psychology of Today // Psychological Pulse of modern Russia. M. Yaroslavl: IAPS, 1997. P. 126-135.

References:

1. Vasilyuk F.E. Metodologicheskii smysl psikhologicheskogo skhizisa // Voprosy psikhologii. 1996. № 6. S. 25-40.
2. Vzaimootnosheniya issledovatel'skoi i prakticheskoi psikhologii / Pod red. A.L. Zhuravleva, A.V. Yurevicha. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2015. 558 s.
3. Zhuravlev A.L., Ushakov D.V. Teoretiko-eksperimental'naya i prakticheskaya psikhologiya: dve raznye paradigmy? // Paradigmy v psikhologii. Naukovedcheskii analiz. M.: IP RAN, 2012. S. 158-177.
4. Zhuravlev A.L., Ushakov D.V. Fundamental'naya psikhologiya i praktika: problemy i tendentsii vzaimodeistviya // Psikhologicheskii zhurnal. 2011. № 3. S. 5-16.
5. Zhuravlev A.L., Ushakov D.V. Teoriya i praktika: vzglyady s raznykh storon (otvet na kommentarii) // Psikhologicheskii zhurnal. 2012. № 2. S. 127-132.
6. Karitskii I.N. Teoretiko-metodologicheskoe issledovanie sotsial'no-psikhologicheskikh praktik. M.: Chelyabinsk: Sotsium, 2002.
7. Karitskii I.N. Sistemogenez psikhologicheskoi praktiki // Vestnik universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya). 2011. № 22. S. 36-39.
8. Mazilov V.A. K.D. Ushinskii kak sozdatel' paradigmy prakticheskoi psikhologii: neponyatyi proekt // Obrazovatel'naya panorama. Yaroslavskaya oblast': prostranstvo obrazovatel'nykh vozmozhnostei: Nauchno-metodicheskii zhurnal. 2014. № 1. S. 48-60.
9. Mazilov V.A. Metodologiya psikhologicheskoi nauki: istoriya i sovremennost'. Yaroslavl', 2017. 419 c.
10. Mazilov V.A. Psikhologiya akademicheskaya i prakticheskaya: Aktual'noe sosushchestvovanie i perspektivy // Psikhologicheskii zhurnal. 2015. № 3. S. 87-96.
11. Mazilov V.A. Razrabotka prakticheskoi psikhologii: neponyatyi i neotsenennyi proekt K. D. Ushinskogo // Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik. 2014. № 3. S. 191-199.
12. Mazilov V.A. Teoriya i metod v psikhologii. Yaroslavl': MAPN, 1998. 356 s.
13. Mazilov V.A. Chelovek neprstoi sud'by: Viktor Vasil'evich Karpov // Istoriya rossiiskoi psikhologii v litsakh: Daidzhest. 2017. № 2. S. 105-112.
14. Mazilov V.A., Kostrigin A.A. Filatov Vasilii Stepanovich: dannye bibliografii #1 // Istoriya rossiiskoi psikhologii v litsakh: Daidzhest. 2016. № 4. S. 63-69.
15. Mazilov V.A., Kostrigin A.A. Filatov Vasilii Stepanovich: dannye biografii #1 // Istoriya rossiiskoi psikhologii v litsakh: Daidzhest. 2016. №4. S. 20-34.

16. Murashov G.A. Iz istorii Yaroslavskoi psikhologii // Psikhologicheskii pul's Yaroslavlya / Pod red. V.V.Novikova. Moskva; Yaroslavl': MAPN, 1998. S. 21-47.
17. Prikaz «O perepodgotovke prakticheskikh psikhologov dlya uchebno-vospitatel'nykh uchrezhdenii». URL: // <https://megaobuchalka.ru/1/5528.html>
18. Sovremennaya psikhologiya: Spravochnoe rukovodstvo. M.: Infra-M, 1999.
19. Tikhomirov O.K. Ponyatiya i printsipy obshchei psikhologii. M.: MGU, 1992.
20. Filatov V.S. Uchenie Ushinskogo o vole i ee vospitanii // Uchenye zapiski. Pedagogika i psikhologiya. Yaroslavl': YaGPI, 1948. Vyp. 13(23). S. 75-101.
21. Khol K.S., Lindsei G. Teorii lichnosti. M., 1997. 720 s.
22. Tsvetkov I.M. Vospitanie trudolyubiya u detei (po Ushinskomu) // Uchenye zapiski. Pedagogika i psikhologiya. Yaroslavl': YaGPI, 1948. Vyp. 13(23). S. 105-129.
23. Shadrikov V.D. Mir vnutrennei zhizni cheloveka. M.: Logos, 2006.
24. Shadrikov V.D. Psikhologicheskaya kharakteristika normal'nogo cheloveka, ili poznai samogo sebya. M.: Universitetskaya kniga; Logos, 2009. 208 s.
25. Shadrikov V.D., Mazilov V.A. Obshchaya psikhologiya. Uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata. M.: Yurait, 2015. 411 s.
26. Etkind A.M. Psikhologiya prakticheskaya i akademicheskaya: raskhozhdenie kognitivnykh struktur vnutri professional'nogo soznaniya // Voprosy psikhologii. 1987. № 6. S. 20-30.
27. Yurevich A.V. Sistemnyi krizis psikhologii // Voprosy psikhologii. 1999. № 2. S. 3-11.
28. Mazilov V.A. About Methodology of Russian Psychology of Today // Psychological Pulse of modern Russia. M. Yaroslavl: IAPS, 1997. P. 126-135.

Сведения об авторе:

Мазилев Владимир Александрович, доктор психологических наук, профессор, академик Международной Академии Психологических наук, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия)